

Лупачева Анастасия Андреевна

**ПРОБЛЕМНЫЙ ХАРАКТЕР ТРАНСФОРМАЦИЙ СУБЪЕКТА В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРЫ ПИТАНИЯ
ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ**

Ввиду констатации факта формирования постиндустриального общества и связанных с ним модификаций практик повседневности для философской мысли становится очевидной необходимость исследования культуры питания современности, выступающего в качестве опорного института формирования антропных характеристик человека. В описываемой статье предлагается исследование трансформаций антропологического статуса субъекта в условиях общества потребления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/29.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 1. С. 120-122. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

THE EXISTENTIAL STATUS OF THE MODERN MAN IS “A LEAVING MAN”

Lavrukhnina Irina Mikhailovna, Doctor in Philosophy, Professor
Azov-Black Sea Engineering Institute (Branch) of Don State Agrarian University, Zernograd
lavrukhnina_i@inbox.ru

In the article “leaving” is presented as person’s exit beyond any socio-cultural and value systems, as a deep way of overcoming existential contradictions and alienation situations. Primary archetypes and social codes of “leaving” are considered, as well as later schematisms of leaving. It is concluded that leaving is a necessary paradigm of person’s cultural existence. The modern man is becoming “a leaving man”.

Key words and phrases: leaving; alienation; archetype of leaving; leaving paradigm; schematism of leaving; existential status of man.

УДК 1; 740; 101.1

Философские науки

Ввиду констатации факта формирования постиндустриального общества и связанных с ним модификаций практик повседневности для философской мысли становится очевидной необходимость исследования культуры питания современности, выступающего в качестве опорного института формирования антропных характеристик человека. В описываемой статье предлагается исследование трансформаций антропологического статуса субъекта в условиях общества потребления.

Ключевые слова и фразы: антропологический статус субъекта; культура питания; традиционное общество; общество потребления; быстрая пища; самоидентификация.

Лупачева Анастасия Андреевна

*Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет
информационных технологий, механики и оптики*
laugh_for_life@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЙ ХАРАКТЕР ТРАНСФОРМАЦИЙ СУБЪЕКТА В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРЫ ПИТАНИЯ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ

Следует отметить, что долгое время философская мысль не уделяла пристальное внимание пищевым практикам. Прежде всего потому, что данный аспект воспринимался как частный момент телесной жизни человека, не релевантный более важным трансформациям, преимущественно – духовным структурам [6, с. 146].

Но в условиях современности, сопровождающейся глобализацией и технизацией общества, сравнительно динамичнее меняется и культура потребления пищи. Практики питания представляют базовый конструкт формирования антропологического статуса субъекта, под которым понимаем формирование его мировоззренческих, поведенческих установок, ценностных и культурных ориентаций, в связи с чем возрастает опасность интенсивного внимания к описанному дискурсу различных форм власти. Поэтому очевидной необходимостью и исследовательской задачей данной статьи становится вмешательство философского дискурса в пространство общества потребления современности для разрешения проблемного характера пищевых практик, уже не ограничивающегося лишь одной угрозой голода.

На этапе становления человеческой истории добывание пищи являлось одним из основных способов удовлетворения физиологических потребностей, обеспечивающих адаптацию к окружающим условиям, обуславливающим различность в интенсивности развития цивилизаций, организации жизни народа, формировании его национальной культуры.

Историческое восприятие пищи как нечто священного воплощается в организации совместных трапез, пищевых церемоний, подчеркивающих символизм любви и дружбы в семейных, дружеских или служебных отношениях. Стол символизирует объединение материального посредством еды и нематериального – благодаря общению. В древних системах образов граница между едой и трудом не была заметной, пища являлась венцом человеческого труда ввиду неразрывности связи этих понятий.

По мере развития общества процесс поиска пищи приобретает обрядовый характер, нагружается символическими представлениями, становясь частью ритуальных практик, культурных верований или постов. В таких условиях реализуется культурная идентичность, еда принимает классовый характер, благодаря которому люди отделяют себя, своих от других, чужих [2].

Таким образом, необходимость в поддержании физиологических параметров существования задает путь культурного прогресса, структурирующего образование уникального кода, хранящего информацию о национальной идентичности, мировоззренческо-поведенческих установках формирующегося общества, нравственных, социальных, семейных ориентирах субъекта, определяющих вариативность путей его развития.

В таком контексте становится возможным говорить не только о еде как акте приёма пищи в условиях необходимости биологической адаптации к окружающей среде, но и об адаптации социальной как методологии

формирования антропологического статуса субъекта. На правах базовой телесно-коммуникативной практики этот процесс являет собой обеспечение единства связи идентичности с существующей реальностью посредством пищи как языка коммуникации.

Экономический рост, изменение качества жизни, уровень массового производства современности подготовили необходимые условия для формирования широкого среднего класса, обладающего высокой покупательной способностью. Так, потребление из вынужденной, биологически обусловленной потребности перерастает в социокультурный феномен.

Теоретический анализ феномена потребления наиболее полно изложен в работах Дж. Ритцера «Современные социологические теории», Ж. Бодрийяра «Общество потребления: его мифы и структуры»; особенности потребления российского общества исследовал В. И. Ильин. Ж. Бодрийяр представил подробную детализацию феномена «общества изобилия», встречающегося во всех сферах человеческой жизни в перспективе развития [1]. В. И. Ильин же показал анализ современной ситуации в России, показателей потребительских ориентиров общества в сравнении с его реальными возможностями [Там же]. Дж. Ритцер рассматривал макдонализацию как одну из форм массового максимально рационализированного потребления, появившуюся сравнительно недавно [Там же].

«Принципы работы ресторана “Макдональдс” начинают определять все большее число сфер как американского общества, так и остального мира...». «Традиционная трапеза ранее предполагала социальное взаимодействие людей, которое сегодня сведено к минимуму, ибо и посетители, и работники ресторанов быстрого обслуживания по типу “Макдональдс” становятся роботами большого конвейера» [3, с. 67].

Формат “fast food” быстрого питания вычитает смысловое и культурное содержание трапезы, таким образом, происходит смена национального идентификационного кода индустриализированным. Новый код представляет собой систему питания, где сама пища приобретает природу симулякра ввиду включения в её натуральный состав усилителей вкуса и других добавок, полученных благодаря успехам химической промышленности. Такие стимуляторы вкуса используют гастрономическую память потребляемого как активатор кулинарных ощущений, обуславливающий причину отсутствия чувства насыщения и чрезмерного потребления субъекта.

Психоаналитическая терапия благодаря опыту, описываемому индивидуальной историей и функциями социокультурной среды современности, констатирует необходимость объявить о проблематизации удовольствия ввиду неограниченного распространения знаков наслаждения. Субъект утрачивает способность к переживанию удовольствий, что характерно проявляется в примерах деструктивного отношения человека к еде, сопровождаемого пищевыми расстройствами [4, с. 30].

Таким образом, наблюдается ситуация чрезмерного потребления, вызванная стимуляторами вкуса, которая, наряду с утратой субъектом способности получать наслаждение от процесса питания, является причиной проблемных последствий. На клиническом уровне это может выражаться в разнообразных фобиях и неврозах побуждений, таких как алкоголизм, наркомания, некоторые формы психогенного ожирения и клептомания.

Неограниченность распространения знаков наслаждения является показательным примером успешной работы рекламных кампаний. Образцы моделей питания, транслируемые яркими сюжетами СМИ, используя дискурс удовольствия, пропагандируют поведенческую модель субъекта. Эмпирические характеристики пищи приобретают добавочные значения в виде магических символов возбуждения, бодрствования, расслабления и других знаков полноценного образа жизни, несущих информацию о модели благополучия, социального статуса, образа жизни, типа мышления личности, его предпочтений. Питание как субстанция становится функцией идентификации навязанных обществом социальных ролей. Такой код, представляя знак функции, несет информацию о субъекте как носителе одной из навязанных извне форм реальности. В таких условиях необходимо заметить опасность проблематизации самоидентификации субъекта, его ценностных, культурных ориентиров, мировоззренческих установок.

Взаимосвязь потребления пищи и экзистирования субъекта связана не только с представлением о необходимости правильного и весьма аскетичного пищевого режима для духовного роста, но и с открытым психоанализом, феноменом взаимодетерминации пищевого и ментального метаболизма. Это открытие сделал Ф. Перлз в исследовании «Эго, голод и агрессия». «Он утверждает, что паттерны, сформированные в первоначальной пищевой коммуникации человека и мира, проецируются на все остальные формы коммуникации: так, например, человек, бездумно глотающий пищу, так же поступает и с пищей информационной» [Цит. по: 5, с. 118]. Результатом экстраполяции форм пищевой коммуникации является заметно нарастающая тенденция неосознанного массового потребления потока информации.

Условия описанного дискурса позволяют говорить о стратегиях современных форм власти, ведущих свою коммуникационную активность в режиме информационно-психологической войны. Внутренние противоречия культурных и ценностных ориентиров представителя общества потребления под влиянием СМИ находят развитие в конфликтах с внешним миром, где имеют место стратегии современных форм власти, направленные на достижение политических, экономических, военных или иных целей стратегического уровня. В такой ситуации субъект рискует оказаться уязвимым элементом структуры власти с навязанными системами ценностей.

Таким образом, становится очевидно, что человек постиндустриального общества в новых для него адаптационных условиях общества потребления приобретает тип мышления потребителя, при котором его потребительская направленность выходит за рамки экзистенциальных потребностей и начинает выполнять структурирующую функцию в формировании новых ориентиров культуры и общества, собственного и общественного сознания.

Список источников

1. **Блинова М.** «Общество потребления» как феномен постиндустриального общества [Электронный ресурс]. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=BK2KcE%2BffaXmEr9Jk7%2FehqLkzTp7InVybcI6Imh0dHA6Ly93d3cucHN1LnJl3BzdS9maWxlcY80ODAyL2JsaW5vdmEuZG9jIiwidGl0bGUiOiJibGlub3ZhLmRvYyIsInVpZCI6IjAiLj5dSI6IjY1Otk0NjUxMzIxNDE2OTE0Iiwibm9pZnJhbWUiOnRydWUsInRzIjoxNDk4MDk5MzczNzI0fQ%3D%3D&lang=ru (дата обращения: 15.05.2017).
2. **Груко Д.** Несколько замечаний о семантике еды в русской литературе [Электронный ресурс] // Repozytorium Uniwersytetu w Białymstoku. URL: http://repozytorium.uwb.edu.pl/jspui/bitstream/11320/569/1/StWschSlow_2012_Gryko.pdf (дата обращения: 27.04.2017).
3. **Карпова Д. Н.** Еда как контркультура или движение антикапитализма // Вестник института социологии. 2015. № 3 (14). С. 66-72.
4. **Рассадица С. А.** Удовольствие как феномен культуры: от этики воздержания к антропологии идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. № 3. С. 24-30.
5. **Сохань И. В.** Гастрономическая культура глобализирующегося общества – проблемы и перспективы // Дефиниции культуры: сб. трудов участников Всероссийского семинара молодых ученых / Томский гос. ун-т; Российский государственный научный фонд; отв. ред. И. В. Чернова. Томск, 2011. Вып. IX. С. 110-123.
6. **Сохань И. В.** К вопросу о возможности философии пищи: Э. Левинас // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 18 (233). Философия. Социология. Культурология. Вып. 21. С. 146-151.

**THE PROBLEMATIC NATURE OF SUBJECT TRANSFORMATIONS
IN TERMS OF FOOD CULTURE OF THE CONSUMER SOCIETY**

Lupacheva Anastasiya Andreevna

*Saint Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics
lugh_for_life@mail.ru*

In view of the statement of the fact of postindustrial society formation and the associated modifications of daily practice, it becomes obvious for philosophical thought that it is necessary to study the food culture of the present, acting as a supporting institution for the formation of human anthropic characteristics. The article proposes a study of the transformations of an anthropological status of the subject in a consumer society.

Key words and phrases: anthropological status of subject; food culture; traditional society; consumer society; fast food; self-identification.

УДК 94(575.2)930

Исторические науки и археология

В статье рассматривается демонстрационная сущность спорта как системообразующий фактор Всемирных игр кочевников, что определяется многообразием присущих ей функций. Ведущее место среди них занимают специфическая престижная и неспецифические культурно-зрелищная, социализирующая, коммуникативная и экономическая функции. Установлена взаимосвязь между результатами Игр и реализацией этих функций.

Ключевые слова и фразы: системообразующий фактор; демонстрационная сущность спорта; функции спорта; этносport; результаты Всемирных игр кочевников.

Мамбеталиев Канат Уркашевич, к. пед. н., профессор

*Кыргызская государственная академия физической культуры и спорта, г. Бишкек
kanat-olympic@mail.ru*

**ДЕМОНСТРАЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ СПОРТА
КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР ВСЕМИРНЫХ ИГР КОЧЕВНИКОВ**

Актуальность познания системообразующего фактора Всемирных игр кочевников (ВИК) представляет не только исторический интерес, но имеет теоретическое и практическое значение. Действительно, история вопроса насчитывает тысячи народных игр, состязаний, зрелищ, забав, народных физических упражнений, видов этносportа, а также исторических и современных комплексных игр [2; 7; 14]. В современных условиях многие из них осваиваются в рамках программированного физического воспитания школьников и студенческой молодежи [16]. Но что из этого исторически сформировавшегося многообразия ценностей является системообразующим фактором ВИК – вопрос открытый, чем и определяется *новизна работы*.

Практическая значимость работы заключается в том, что познание системообразующего фактора ВИК позволит показать взаимосвязь исторических и современных функций спорта, определить направления дальнейшего развития Игр, обобщить и распространить исторический опыт ВИК на другие этносportивные игры.